

Как только на синем голографическом экране возник силуэт загадочного мужчины средних лет, Ли Се с каменным лицом поднял голову.

Рядом с его ногами валялась пустая пивная банка. Сам он, раскинув руки, полулежал на диване в самой небрежной позе. В окне всё еще горели огни жилого квартала, а с улицы доносился приглушенный гул проезжающих машин.

Несмотря на то что перед ним был человек, который, судя по всему, являлся одним из высших руководителей «той стороны», Ли Се не выказал ни малейшего желания вести серьезный разговор. В конце концов, он уже много лет как покинул ту организацию и жил жизнью обычного человека.

Ни этот секретный способ высокотехнологичной связи, ни позывной «Номер 0019» больше не вызывали в нём ничего, кроме легкого отчуждения и горькой иронии.

Поскольку его всё-таки нашли, а напиться до беспамьятства он еще не успел, Ли Се пришлось слегка выпрямиться. Приняв вид дурашливого простака, он помахал рукой в экран и усмехнулся:

— Бросьте, господин хороший. Нет здесь никакого «Номера 0019». Я давно списан в тираж, обычный калека. Не стоит смущать меня подобными титулами.

—...

— Если бы на днях ваши люди не вспомнили обо мне, я бы и сам уже забыл, чем конкретно занимался в прошлом. Но я в отставке слишком долго. Если вы хотите, чтобы я сейчас сел за штурвал и пошел рисковать шкурой ради общего блага — у меня ничего не выйдет. Много изменилось, и ситуация уже не та. Давайте не будем заниматься самообманом, идет?

В этих словах отчетливо сквозило глубокое нежелание ворошить старое. Его нынешнее состояние — расхлябанное и апатичное — разительно отличалось от прошлого. Наверное, старые знакомые, знавшие «Номера 0019», просто не поверили бы своим глазам, увидь они нынешнего Ли Се.

Однако его отсутствие на сегодняшней встрече явно не осталось незамеченным. Учитывая, что он годами путал следы, найти его в Лунцзяне само по себе было непростой задачей.

Мужчина на экране, чей образ слегка подергивался из-за помех связи, нахмурился. Сцепив пальцы в замок, он произнес низким голосом:

— Я полагал, что раз ты добровольно пошел на контакт с братом Фан Эра и скрыл от него свою личность, значит, в глубине души ты так и не оставил попыток докопаться до истины той аварии.

— Ну, тут вы промахнулись, начальник.

Ли Се рассмеялся, но не чувствовал ни радости, ни досады — лишь бесконечную, выжженную скуку. Он ответил тоном человека, объясняющего очевидную, но неинтересную истину:

— Нет больше никакого «Фан Эра». Человека нет, и нечего тут наводить тень на плетень, поминая дела минувших дней. Теперь Лу Иминг — мой брат. По крови, по паспорту, по всем государственным реестрам. У нас одни родители, и точка.

— И ты готов нести ответственность за чужую жизнь?

— Если я кому-то задолжал, то обязан отдать долг. Это мое личное дело. Не думаю, что организации есть до этого дело.

— Хорошо, это твое желание, никто не вправе тебе указывать, — ответил мужчина. — Мы не будем это обсуждать. Но скажи, ты действительно искренне не хочешь касаться прошлого? Хочешь просто влачить жалкое существование обывателя, не пытаешься никого спасти и не стремишься к прежним идеалам? Тогда что ты делал сегодня вечером?

—...

— Насколько мне известно, весь день ты провел с Лу Имингом, и твое поведение было вполне обычным. Днем вам звонил его сосед, доктор Чэнь Чжэнь, а вечером ты ушел один.

—...

— В 20:23 камеры наружного наблюдения зафиксировали странный сигнал в районе сталелитейного завода №8.

—...

— Твоя подготовка позволяет тебе оставаться невидимым для обычных систем мониторинга, но ты, вероятно, забыл: у нас хранятся записи твоих полетов за многие годы. Мы способны вычислить твой индивидуальный «почерк».

—...

— Вы с тем человеком едва знакомы, виделись лишь раз, и между вами были трения. Рискую раскрыть себя и разрушить свою спокойную жизнь, ты бросился на помощь. Скажите, полковник Ли, почему вы, наплевав на безопасность, пошли спасать незнакомца? Неужели в вас всё еще жив тот самый «герой», которого вы так старательно пытаетесь похоронить?

После этой тирады, явно указывающей на то, что за ним долго следили и загнали в ловушку, лицо Ли Се изменилось. Он терпеть не мог, когда его пытались шантажировать понятием «справедливость» или принуждали к тому, чего он делать не хотел.

Гнев закипал в нём: осознание того, что бывшие коллеги использовали его мимолетное проявление человечности против него самого, заставило его непроизвольно напрячься.

Это было не просто вмешательство в его жизнь. Это был переход всех границ. Если таковы методы «той стороны», значит, за время его отсутствия правила игры изменились в худшую сторону.

Почувствовав, что атмосфера диалога накалилась до предела и вот-вот рухнет, официальный представитель на экране поспешил сдать назад:

—... Прошу прощения. Я поддался эмоциям и сказал лишнее. Прими мои извинения. Мы не ведем за тобой незаконную слежку, это был лишь плановый мониторинг воздушного пространства. Могу поклясться своей честью: на сегодняшней встрече мы хотели через Фан Эра передать тебе важные сведения. Ты не пришел. Но даже если ты не принимаешь наше предложение, есть вещи, касающиеся Лу Иминга, которые тебе необходимо знать.

— Говори ближе к делу, — Ли Се с трудом сдерживал раздражение. Он понимал, что этот человек, привыкший к казенным формулировкам, водит его за нос, но слушать придется.

Собеседник перестал ходить вокруг да около:

— Известно ли тебе, что Чэнь Чжэнь и Лу Иминг еще до возвращения в страну находились под наблюдением Научно-исследовательского института атомных биотехнологий?

— Известно, — буркнул Ли Се, подпирая голову рукой. — Еще в аэропорту я нашел жучок в машине Чэнь Чжэня. Сигнал шел от передатчика, спрятанного в плюшевом медведе. Я заблокировал его постановщиком помех. Я присматриваю за ними.

— Охотно верю, в твоих способностях сомнений нет. Но знаешь ли ты, что этот Научно-исследовательский институт атомных биотехнологий — и есть наша главная цель в рамках возобновленного проекта «Субвид»?

—... Цель? — Ли Се настороженно поднял взгляд.

— Ты проверял их подноготную?

— Нет. У меня нет прав доступа к их корпоративным протоколам.

— Тогда слушай. Компания Чжан, а именно председатель Чжан Шичао, является одним из главных спонсоров Научно-исследовательского института атомных биотехнологий. Чжан начинал на нефтяных приисках в прошлом веке, потом ушел в недвижимость и финансы, но на самом деле всё это время он финансировал биологические разработки.

—...

— Его Научно-исследовательский институт атомных биотехнологий был основан еще в восьмидесятых. Они по всей стране искали детей, рожденных в период с 1985 по 1994 год в Ордосе, Хэйлунцзяне и Хэбэе. Официально — для изучения генома, на деле — в поисках так называемой крови «Небесных богов». И сейчас в их новых документах на получение биоматериалов снова фигурирует название «План Тяньшэнь».

Слово «Тяньшэнь» мгновенно вызвало в памяти Ли Се обрывки кошмара.

Разбитая кабина пилота. Двигатель, забрызганный кровью. Пронзительные крики, бьющие по ушам из-за разгерметизации... Он задыхался неровно.

Он замер, уставившись в одну точку. Но через мгновение тишины он с силой сжал пивную банку, так что на металле появились вмятины, и заставил себя успокоиться.

— Кроме того, — продолжал голос из экрана, — сегодня мы хотели представить тебе еще одного «городского героя» по прозвищу Лун. Он, как и ты, находится в Лунцзяне и уже много лет выполняет для нас секретные задания, хотя формально нам не подчиняется. Мы надеялись объединить ваши силы для этой миссии и обеспечения безопасности доктора Чэнь Чжэня. Но теперь...

— «Лун»?

Ли Се впервые слышал это имя, но оно показалось ему странно знакомым. Еще бы, всего пару часов назад в больнице некий Фу Байлун в ярости лупил его подушкой по лицу. Такое не забывается.

Слишком много «драконов» на один вечер. Совпадение?

Несмотря на странность ситуации с навязываемым напарником, Ли Се, сохраняя осторожность, уточнил:

— Работает с вами, но вам не подчиняется? Другими словами, этот «Дракон» — анархист?

— Скорее, он добровольный помощник. Как и ты — верный защитник своей страны. Вы оба — незаменимые таланты Центра космических исследований. Разница лишь в том, что он предпочитает быть героем-одиночкой.

— Называйте вещи своими именами: он индивидуалист до мозга костей.

—... Я понимал, что его стиль тебе не понравится. Такие «герои», гуляющие сами по себе, для нашей страны редкость.

—...

— Но за эти годы он избавил нас от множества проблем. Мы не считаем его чужаком или угрозой. Пока он на стороне закона и государства, правительство готово закрывать глаза на его существование.

— И что в итоге? Вы хотите, чтобы я, старый калека, в паре с этим выскочкой-самоучкой спасал ученых и ловил кукловодов? Не слишком ли вы в нас верите?

Слова Ли Се звучали скептически, но было ясно: ради безопасности Лу Иминга и Чэнь Чжэня он готов пойти на сделку и обмениваться информацией.

Тем более что события сегодняшнего вечера подтвердили: в городе всё еще рыщут те, кто прошел через «божественную» генную модификацию. Тот малый, что напал на Фу Байлуна — один из них. И теперь, когда он в бегах, за ним будут охотиться не только власти, но и те, кто хочет вернуть свой «объект» в лабораторию.

Поняв, что Ли Се внутренне принял условия игры, официальный представитель на экране торжественно выпрямился:

— Это не слепая вера. Это доверие Космического агентства Китая к своим «городским героям».

— Информация о ваших личностях остается строго засекреченной. На данном этапе мы будем передавать только содержание заданий, не раскрывая вам данных друг о друге.

Мужчина на мгновение замолчал, а затем добавил с оттенком уважения:

— Добро пожаловать в строй, наш городской герой — «Шу».

<http://bllate.org/book/17425/1658013>